

праздникъ; пришлось дѣлать визиты, принимать гостей и отъ всѣхъ выслушивать поздравленія съ удачнымъ выборомъ, который, по ихъ мнѣнію, я сдѣлала. Безпрестанно мы были окружены друзьями и винтерами, такъ что мы почти не находили времени, чтобы остаться наединѣ. Я до сихъ поръ не подозрѣвала, какъ можетъ быть дорогъ этотъ часъ, проведенный наединѣ съ любимымъ человѣкомъ, и какъ ничтожны всѣ тѣ удовольствія, которымъ мы предаемся всей душой, когда наше сердце свободно. Я увѣрена, что только онъ одинъ можетъ понять невыразимую прелесть этихъ часовъ, проведенныхъ въ полумракѣ сумерокъ, когда сидишь молча, прижавшись другъ къ другу, и въ головѣ копошатся нѣжныя мечтанія о будущей совмѣстной жизни. О, какъ я жалѣю этихъ людей, которые заняты прозой жизни, и которымъ весь день не улыбается надежда улучшить вечеромъ подобную счастливую минуту!

Онъ приходитъ тогда ко мнѣ въ комнату, всегда такой любящей и нѣжный, иногда неукротимый, но всегда такой привлекательный. Въ эти минуты мы разговариваемъ очень мало — языкъ любви такъ коротокъ — но за то ласкамъ, ласкамъ нѣтъ конца...

Эти строки никто не будетъ читать, а потому я могу себѣ самой признаться: я страшно измѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ онъ впервые привлекъ меня въ свои объятія. Я чувствую, что отнынѣ я всецѣло въ его рукахъ; я думаю и поступаю такъ, какъ онъ мнѣ приказываетъ, и слѣдую по намѣчен-